

Т. В. Волдина

Представления обских угров о «жизни» после смерти

Аннотация. В статье рассматриваются основные «сценарии» «жизни» после смерти согласно мировоззрению хантов и манси. Они базируются на традиционных представлениях о человеческой душе, состоящей из души-дыхания *lil / lili* и души-тени *is-χōr*, а также вписываются в существующие в обско-угорской среде горизонтальную и вертикальную архетипические пространственно-временные модели. В одном случае, речь идёт о путешествии души-тени на север в страну мёртвых, с последующим «обратным проживанием» и исчезновением. Аналогично представляется посмертная «судьба» и так называемой «могильной» души, привязанной к месту захоронения. Другой вариант касается души-дыхания *lil / lili*, согласно которому она попадает в Верхний мир, а также может в последующем воплотиться вновь, как правило, в своём роду.

Представленный материал продолжает серию статей по теме реинкарнации в контексте мифоритуальных традиций обских угров, публиковавшихся ранее, в том числе и в «Вестнике угроведения», цель которых – раскрытие глубинных смыслов в мировоззрении обских угров. Так, изучение традиционных взглядов обских угров на «жизнь» после смерти помогает объяснить многие элементы обрядовой сферы, фольклорной сюжетики, традиционной культуры в целом. Данная проблематика имеет отношение к вопросам этнопсихологии, этнофилософии, медицинской антропологии.

Ключевые слова: традиционное мировоззрение обских угров, пространственно-временная модель, душа-тень *is-χōr*, душа-дыхание *lil / lili*, посмертное существование, реинкарнация.

T. V. Voldina

Concepts of the Ob-Ugric people about "life" after death

Abstract. The article deals with the main "scenarios" of "life" after death according to the worldview of the Khanty and Mansi. They are based on traditional ideas about the human soul consisting of the soul-breath *lil / lili* and the soul-shadow *is-χōr*, as well as they are fit into existing in the Ob-Ugric surroundings horizontal and vertical archetypal spatial and temporal models.

In one case, it is about the journey of the soul-shadow in the North in the land of the dead, followed by "reverse living" and disappearance. Analogically, post-mortem destiny of the so called "grave" soul, bound to the place of burial, is represented. Another alternative deals with the soul-breath *lil / lili*, according to which it goes to the Upper world, and also in the subsequent it can be re-incarnated again, usually in its kin.

Presented material continues series of articles on the subject of reincarnation in the context of mythoritual traditions of the Ob Ugrians previously published, including in the "Bulletin of Ugric Studies", the purpose of which is to reveal the profound meanings in the worldview of the Ob Ugrians. So, the study of traditional views of the Ob Ugrians about "life" after death helps to explain many elements of the ritual sphere, folklore subjects, traditional culture as a whole. This problematics is relevant to the issues of ethno-psychology, ethnophilosophy, medical anthropology.

Key words: traditional worldview of the Ob Ugrians, the spatial-temporal model, the soul-shadow *is-χōr*, the soul-breath *lil / lili*, afterlife, reincarnation.

Тема «жизни» после смерти связана с представлениями о пространственно-временных моделях обских угров. Среди них – две взаимосвязанные между собой модели, которые наиболее ярко представлены в традиционном мировоззрении хантов и

манси. Первая – символическое воплощение образа Мировой реки в главной водной артерии региона – Оби. Вторая – трехуровневая модель Вселенной, которая мыслится как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскости, и состоит из Верхнего, Нижнего

и Среднего миров; которые, в свою очередь, представляют собой усложненные многоярусные структуры в различных локальных вариантах.

В связи с этим, в традиционных представлениях обских угров, согласно имеющимся данным, выявляются три, сосуществующих параллельно, сценария «жизни» после смерти:

1. Это путешествие одной из душ (*is, is-χōr*) человека на север (по течению Оби) в мир предков (Нижний мир), он же представляется миром смерти и болезней. Эта душа смертна, она исчезает, прожив свою жизнь в обратном порядке. Если она не попадает в Нижний мир и остаётся в Среднем мире, то может представлять опасность для живых.

2. Нахождение одной из душ умершего (*is, is-χōr*) в непосредственной близости к миру живых, речь идёт о так называемой «могильной» душе, что «привязана» к месту захоронения (телу покойного) и продолжает своё существование до разложения тела в среде подобных себе покойных родственников.

3. Становление человека после смерти покровительствующим духом, который попадает в Верхний мир на Четвертоё / Пятое Небо, где он продолжает жить.

Наибольшее внимание в традиционной обско-угорской среде, согласно полевым материалам многих этнографов, раскрывающим традиционные воззрения на жизнь после смерти, уделяется первому направлению. Оно получило и наибольшее выражение в погребальной обрядности, в которой его можно рассматривать как основную или ведущую линию. Остановимся на ней подробнее.

По представлениям казымских хантов, человеческой душе на том свете вначале предстоит тяжёлая дорога, и не все с успехом могут ее преодолеть. Она уходит на север, в страну мёртвых. С помощью волос (или дополняющей их нити) человеческая душа должна перейти огненное море (реку) и карабкается благодаря своим ногтям, чтобы достичь места своего пребывания в ином мире. Достигнув места своего назначения, она вновь проживает всю свою жизнь, но в обратном порядке – от конца к началу. Все, что человек делал в жизни плохого или хо-

рошего, его душа испытывает на себе: страдает или радуется [ПМА, 1992: М. К. Волдина, Ханты-Мансийск]. В народе бытуют предания, легенды, сказания, в которых нашли отражение эти воззрения. Например, в сказании казымских хантов «Пять слов, пять рассказов», записанном М. К. Волдиной в 1970-е гг. от сказителя П. С. Аликова, говорится о посмертной судьбе умерших людей. Те, кто щедрыми были – в тепле и сытости пребывают, а если наоборот – постоянную нужду испытывают, кто к себе в дом никого не пускал, его на себе держит. Здесь же встречается образ проторенной широкой дороги, по которой дующий в спину ураганный ветер несёт уходящую в другой мир человеческую душу. Увидеть такую дорогу во сне, по словам информантов, означало скорую смерть. Встречается в упомянутом сказании также образ и седого старца, показавшего герою жизнь в потустороннем мире и вернувшего его обратно для передачи увиденного в назидание живым. Близкие сюжеты встречаются и в других фольклорных произведениях, например, в «Священном сказании о Желанном Богатыре – Купце Нижнего Света, Купце Верхнего Света» [1, 105–125].

Подобные представления характерны и для северных манси: «Душа человека на пути переходит через леса и преодолевает теплое море. <...> Считается, что <...> покойный доберётся до «мыса человека», пересекая при этом теплое море по шнуру из волос, соединяя их по одному волоску. Покойный будет продолжать жизнь на берегу теплого моря. Манси считают, что душа человека здесь живёт уже обратной жизнью – до превращения в ребёнка, а затем в паука, если это женщина, или в жука, если мужчина» [2, 41–42]. Другой вариант: «душа покойного вниз [по реке] к морю [тёплому] идёт в Нижний мир. Там, якобы, около моря, есть вход в Нижний мир. Но, несмотря на то, что душа должна обосноваться на берегу тёплого моря, нижний мир отождествляется с Севером (холод, мрак). Там же, на Севере, находятся низовья рек, где, по представлениям манси, находится мир предков» [3, 139]. «Переход в иной мир связан с водным пространством. В сказках герою, перед путешествием в иной мир, ба-

бушка или тётушка рассказывают, как до него добраться: «Вниз по маленькой речушке (на плоту) нужно добраться до места, где море кренится, а затем вверх до середины моря, там есть дыра» [3, 150].

Представления о том, что холодный север (страна мёртвых) после смерти становится тёплым краем, могут быть основаны на рассказах замерзавших, но вернувшихся к жизни людей. Например, согласно таким воспоминаниям, в какой-то момент обычное сознание отключается и человеку начинает казаться, что ему очень хорошо, тепло, видит пейзажи жаркого лета, в то время как тело его замерзает от мороза.

Богатый материал о представлениях северных манси о жизни после смерти собрал В. Н. Чернецов. Он содержится в его полевых записях, изданных Н. В. Лукиной и О. М. Рындиной [4], и частично в его статье «Представления о душе у обских угров» [5]. По данным В. Н. Чернецова, «Ис, исхор ‘тень’, после смерти человека идет в загробный мир в *эли ма эли торем нуыл*¹. Человек старый, отживший свой век, идет с песнями, веселый. Человек же, умерший в молодом возрасте, плачет, что не смог пожить еще, не убил еще зверя, не добыл больше рыбы. С умершим идут все олени, убитые на могиле, и все вещи, положенные с ним. Вход в загробный мир находится около Хоманёла². Там двери в нижний мир. У дверей стоит сторож и пускает вниз лишь души действительно умерших. Души больных возвращаются обратно» [4, 152]. По наиболее широко распространенному среди обских угров представлению, в нижнем мире «тень» проживает ровно столько же времени, сколько прожил человек на земле, и живёт совершенно такую же жизнь, только наоборот: становясь с каждым днём всё моложе. «Носит ту же одежду, только наизнанку, добывает тех же зверей. При этом душа всё делает лишь левой рукой. Хороший охотник в нижнем

мире живет хорошо. Человек же, убивший мало зверя, плохо живший на земле, не имевший хорошей одежды, не имеет ничего этого и в нижнем мире. Тень встречает тех же людей. При этом одежду тень носит на выворот и живет обратно: с каждым днем тень становится все меньше и меньше, становится ребенком. В результате тень становится совсем маленькой и превращается в *kērəŋ ɣomlaχ*³ <...>» [4, 152; 5, 134]. «Подобность мира покойников миру людей простирается даже до того, что покойники имеют своих шаманов и своих духов» [5, 121].

Во многом перекликается с данными В. Н. Чернецова информация, собранная среди хантов д. Тугияны Белоярского района ХМАО-Югры: «Жители деревни Тугияны считают, что перед смертью *ис хур* ‘душа’ покидает человека. Поэтому уже при жизни человек постепенно слабеет, а затем умирает. <...> Считалось, что *ис*, дошедшую до деревни Ванзеват⁴, могли вернуть, но если она ушла дальше, то уже ничем нельзя было помочь человеку <...>. Почему «душу» могли вернуть с Ванзевата? <...> эта деревня является невидимой границей между мирами: земным и подземным. Подземный мир находится на севере, именно туда направляются после смерти «души» людей <...>. По мнению пожилых людей, «жизнь» после смерти существует. В том мире люди живут так же, как жили на земле, то есть семьями. Если человек утонул, то попадает в среду утонувших, если «сгорел» от водки, попадает к таким же, как он, самоубийца также попадает к своим». Она приводит слова своих информантов о потусторонней жизни умерших: «В подземном мире усопшие живут так же, как и люди на земле – с домами, с детьми. Также охотятся, рыбачат. Только вот на земле высотой с собачий рост живут люди, которые жили на земле, то есть в нашем мире, много грешили. Их там сильно му-

¹ *эли ма эли торем нуыл* (манс.) – букв. ‘нижняя земля в сторону нижнего Торума’ (перевод предоставлен С. А. Поповой)

² *Хоманёл* – мыс человека (предка), находится на границе с землёй предков (по устному сообщению С. А. Поповой, 2016, Ханты-Мансийск).

³ *kērəŋ ɣomlaχ* (манс.) – букв. ‘железный жук’, имеется в виду металлический цвет жука (перевод предоставлен С. А. Поповой).

⁴ Ванзеват – хантыйская деревня в Белоярском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, духом-покровителем этой деревни и проживающих в ней людей считается дух смерти и болезней.

чают, постоянно бьют, и они ходят на четвереньках» [6, 75–76]. О том, что «злые, недобрые после смерти попадают в тёмное подземное царство, где небо высотой лишь с собачий хвост», также характерны для манси [2, 132].

В сообщениях В. Н. Чернецова и Р. К. Слепенковой упоминаются названия мыса Хоманёл и деревни Ванзеват, которые являются своеобразными «вратами» перехода в Нижний мир, после прохождения которых – уже не может быть возврата назад, в мир живых. Эта же граница служит ориентиром и для шаманов, которые пытаются помочь больному вернуть ему *is*.

Представления о потустороннем мире на материале васюгано-ваховских хантов зафиксированы В. М. Кулемзиным и Н. В. Лукиной: «Там происходит всё наоборот, это зеркальное отражение мира земного. Что здесь мёртвое – там живое, здесь повреждённое – там невредимое, здесь день – там ночь. Даже время там течёт в обратном направлении» [7, 108]. О близких представлениях на материале северных манси пишет С. А. Попова: «<...> иной свет выступает как мир, где всё наоборот («оборотный», «зеркальный», «левый»), то есть неправильный <...>» [3, 139].

Попытка осмысления зафиксированных в этнографической литературе традиционных представлений обских угров об ином мире с опорой на европейскую историко-философскую мысль принадлежит И. А. Верховскому. В частности он пишет: «<...> мы видим, что концепция «обратного времени» в традиционных представлениях о за-смертном мире (в нашем случае, в этнометафизике обских угров, где фактически до сего дня сохраняется «живое» ее бытование) достаточно *архаична* и построена по принципу бинарных оппозиций, или, употребляя философскую терминологию, метафизического дуализма. И, тем не менее, мы можем зафиксировать удивительные соответствия между вышеописанными темпоральными трансформациями в традиционной этнометафизике и некоторыми идеями об «обратном течении времени» в модернистской философии и поэзии XX столетия» [8, 47–48]. Он также указывает

на бытование подобных представлений и у других народов: «Представления о за-смертном мире как о «зеркальной» сфере «перевернутого» бытия, противоположной этому миру по всем атрибутам, также универсальны и встречаются во многих архаических традициях, в том числе и славянской [9, 72–73]. Однако (в темпоральной метафизике обских угров – Т. В.) <...> мы видим не реконструкцию когда-то бытовавших представлений, а «живую» уникальную мифологическую модель за-смертного царства» [8, 47].

Вторая группа представлений – это существование душ в реальности, находящейся в непосредственной близости от мира живых. Вот как описывал его В. Н. Чернецов: «Весьма характерно в этом отношении мансийское название для духов *samsaj* – «заглазный», т. е. находящийся в недостижимом для зрения месте, или *sās xal'p sajt ōlne māxum*, т. е. «народ, живущий за берестяной пленкой». Мир духов сосуществует с миром людей, но как бы отгорожен от него тонкой «плёнкой», через которую не в состоянии проникнуть человеческое зрение. Только очень немногие люди обладают способностью видеть духов и то в образе неясных призраков. Такие люди называются *sam-pal' wopsəŋ xoŋra*, т. е. «человек, которому кое-что видно и слышно»» [5, 122]. Аналогичные или близкие представления мы встречаем и у других групп обских угров, чаще всего они отражены в быличках, где человек соприкасается с «заглазным» миром. В нём пребывают также «бродячие» души (погибшие не своей смертью, незахороненные и т.п.), они не достигли Нижнего мира и представляют непосредственную опасность для живых. Люди опасались нежелательных вселений в тела живущих.

В этом, так называемом «заглазном» мире пребывают и души мёртвых, находящиеся в могилах. Они, по информации В. Н. Чернецова, «живут так же, как и люди. Если пойти на кладбище, то там услышишь, как души плачут, поют, разговаривают». Он пишет: «Женщина, у которой я спрашивал, идет ли в могилу душа, сказала: «Если там нет ничего (то есть нет души), то иди сейчас на могилы, там позади их мно-

го. Пойди и переночуй. Увидишь, что они там встают. Я много слышала, как они там поют, плачут, разговаривают. Живут так же, как и мы» [4, 156].

Информация о попадании души человека после смерти в Верхний мир выглядит более скудной. Считается, что в Верхний мир попадают «светлые души», а судя по рассмотренным ранее архетипическим моделям реинкарнации, это место пребывания реинкарнирующих душ (*lil / lili*). В первой главе нашло отражение символическое выражение древнейших представлений о путешествии души в образе птицы (*lil / lili*) из мира ирреального в мир земной. Главные архетипические образы – Древо Жизни и Богини Матери (*Kaltas', Pugos*), а также связанные с ними орнитоморфные образы воплощающихся душ имеют отношение именно к Верхнему (или Небесному) миру. В этом мире пребывают духи-покровители, которые могут представляться в орнитоморфном и зооморфном образах. Как известно, подобные представления известны и у других народов Сибири [см., например, 10]. Например, «Способ попадания на небо с помощью птицы – весьма распространённый мотив в фольклоре эвенков» [11, 46].

«Самая главная душа – это *дил* <...> после смерти человека отлетает в сферу <...> Бога Неба», – пишет А. С. Песикова [12, 34]. «Небо и Земля, жизнь на Небе и на Земле – в тесном контакте: человек некогда пришёл на Землю с Неба, когда умирает, его душа (одна из четырёх (пяти) душ) отправляется на Небо <...>» [2, 132]. Но попадание *lil / lili* обратно в Верхний мир обычно оговаривается определёнными условиями. «В зависимости, как проживет человек в этой жизни, то в той жизни (жизни после смерти) определяется его душа: если мужчина – то на Пятое небо, женщина – на Четвертое небо, вливаясь в добрую, светлую энергию. Если он жил по Солнцу. А если Человек жил против Солнца, то его место в черном мире – мире болезни, смерти, грязи, превращается в черную энергию» [ИМА, 2008: М. К. Волдина, Ханты-Мансийск]. Или: «если он творил на Земле значимые нужные дела, был честным, добрым человеком. На Небе такой человек будет жить вечно и будет творить добро, будет помогать земным людям, обла-

дающим светлой душой» [2, 132], а также только «знаменитые, сильные мудрые <...> люди после смерти признаются духами-покровителями, они попадают в верхний мир» [2, 42]. Ответ на вопрос: «Кто может попасть в Верхний мир?», можно встретить и в работах В. М. Кулемзина и А. С. Песиковой, освещающих духовные традиции восточных хантов. С Верхним миром связаны те, кто не утратил прямую связь с богами. К таким, прежде всего, относятся грудные дети и шаманы, которые не нуждаются в посредничестве через приношения (дары и жертвы) духам и божествам. Их просьбы идут к божествам напрямую. Они не утратили «способность по преобразованию своего волеизъявления в действительность» [12, 31]. Но этот контакт с Верхним миром может быть перекрыт искусственно (обычай скальпирования), или самим человеком в течение своей жизни.

Судя по полевым материалам, почти все умершие в обско-угорских семьях реинкарнируют, но не все имеют характеристики шаманов или «светлых» душ. Как же тогда разрешается это противоречие? Что происходит с *lil / lili* обычного человека после его смерти, и как она реинкарнирует? Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, может быть в следующем: в течение жизни сознание обычных людей пребывает и остаётся на уровне виталической («большой») души. А «неразвившаяся», или как говорят шаманы «не проснувшаяся» в физическом мире «маленькая душа» или душа-птичка пребывает в Верхнем мире бессознательно, что равносильно будет её отсутствию в понимании тех, чья душа «проснулась». Её реинкарнация происходит если не автоматически, то благодаря помощи родовых духов. Сознательное же пребывание *lil / lili* в Верхнем мире и есть возможность помогать другим душам и им покровительствовать.

«Пробуждению» души *lil / lili*, её укреплению способствует реализация человека в духовной сфере жизни. Если понимать *lil / lili* как дух человека, то сила его будет зависеть от концентрации внимания человека на развитии, прежде всего, своего духовного начала, а не только на потребностях «животной» души. Духовность же выражается по известному определению в

«...самореализации личности на языке понятий, символов, образов, выражающихся в представлениях о душе и теле, о душе и духах, о душе и Боге, в искусстве сказителей, песенников, поэтов, музыкантов, художников, в творчестве мастеров-ремесленников, врачевателей, <...> в деятельности шаманов <...>, в эстетике» [13, 22].

Итак, проанализировав представления обских угров о жизни после смерти, можно сделать вывод, что наибольшее распространение в народе получили представления о дальнейшей «судьбе» «большой» души или души *is, is-χōr*. Но эта душа смертна: прожив свою «жизнь в обратном порядке», она исчезает. Создаётся впечатление, что этой информации в традиционной среде уделяется больше внимания, в отличие от той, что касается *lil / lili*. На этой основе можно сделать вывод, что общество, в лице своих «посвя-

щенных», особо заботилось о том, чтобы виталические души людей после смерти всегда находили свой покой и не представляли опасность для живущих. Погребальные обряды были направлены на то, чтобы помочь душам *is, is-χōr* достойно завершить своё существование и избежать участи «вредящих», «бродячих» душ, а также психологически настроить родственников принять новую реальность в связи с утратой близкого человека. Посмертное же существование реинкарнирующей души *lil / lili* не имеет широкого «освещения» в народе. Достижение её «пробуждения», т. е. осознанного существования в духе – это отдельный, собственный путь для каждого, кто достигает такого состояния, и не может обсуждаться повсеместно. В то же время в традиционной культуре были выработаны принципы становления осознанного состояния духа («посвящённости»).

Литература

1. Мифы, предания, сказки хантов и манси [Текст] / Сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 568 с.
2. Ромбандеева, Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов) [Текст] / Е. И. Ромбандеева. – Сургут : АИИК «Северный дом» и Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 1993. – 208 с.
3. Попова, С. А. Мансийская обрядность перевода в иной мир [Текст] / С. А. Попова // Народы Северо-Западной Сибири. – Вып. 9. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 134–161.
4. Источники по этнографии Западной Сибири [Текст]. – Томск : Изд-во Том. ун-та., 1987. – 284 с.
5. Чернецов, В. Н. Представления о душе у обских угров [Текст] / В. Н. Чернецов // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. Труды Института этнографии. – Т. 51. – М. : Новая серия, 1959. – С. 114–156.
6. Слепенкова, Р. К. Представления усть-казымских ханты о жизни после смерти [Текст] / Р. К. Слепенкова // Мифология хантов: материалы научно-практического семинара. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2008. – С. 75–78.
7. Кулемзин, В. М. Знакомьтесь: ханты [Текст] / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина. – Новосибирск : ВО «Наука», Сиб. отд-ние, 1992. – 136 с.
8. Верховский, И. А. Некоторые аспекты этнометафизики традиционных обществ в свете европейской историко-философской традиции [Текст] / И. А. Верховский // Мат-лы III Югорских чтений. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 40–50.
9. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В. Я. Пропп. – Л. : Лениздат, 1986. – 415 с.
10. Сагалаев, А. М. Птица, дающая жизнь (из тюрко-угорских мифологических параллелей) [Текст] / А. М. Сагалаев // Мировоззрение финно-угорских народов. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – С. 21–34.
11. Варламова, Г. И. Мировоззрение эвенков. Отражение в фольклоре [Текст] / Г. И. Варламова. – Новосибирск : Наука, 2004. – 185 с.
12. Песикова, А. С. Взгляд изнутри культуры [Текст] / А. С. Песикова. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2006. – 98 с.
13. Головнев, А. В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров [Текст] / А. В. Головнев. – Екатеринбург : УрО РАН, 1995. – 600 с.

References

1. *Mify, predanija, skazki hantov i mansi* [Myths, legends, tales of the Khanty and Mansi]. Ed.: N. V. Lukina. Moscow: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury Publ., 1990. 568 p.
2. Rombandeeva E. I. *Istorija naroda mansi (vogulov) i ego duhovnaja kul'tura (po dannym fol'klora i obrjadov)* [The history of the people of the Mansi (Voguls) and their spiritual culture (folklore and traditions)]. Surgut: AIIK «Severnyj dom» i Severo-Sibirskoe regional'noe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993. 208 p.
3. Popova S. A. *Mansijskaja obrjadnost' perevoda v inoj mir* [Mansi ritualism of transfer in another world]. *Narody Severo-Zapadnoj Sibiri* [Peoples of North-Western Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tom.un-ta Publ., 2002, no. 9, pp. 134–161.
4. *Istochniki po jetnografii Zapadnoj Sibiri* [Sources on ethnography of Western Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 284 p.
5. Chernetsov V. N. *Predstavlenija o dushe u obskih ugrov* [Ideas about the soul of the Ob Ugrians]. *Issledovanija i materialy po voprosam pervobytnyh religioznych verovanij. Trudy Instituta jetnografii. Novaja serija. T.51* [Studies and materials on primitive religious beliefs. Proceedings of the Institute of Ethnography. New series. Vol. 51], 1959, pp. 114–156.
6. Slepenskova R. K. *Predstavlenija ust'-kazymskih hanty o zhizni posle smerti* [Ideas of the Ust-Kazym Khanty about life after death]. *Mifologija hantov: materialy nauchno-prakticheskogo seminara* [Mythology of the Khanty: materials of the scientific-practical seminar]. Khanty-Mansiysk, 2008, pp. 75-78. (In Russian).
7. Kulemzin V. M., Lukina N. V. *Znakom'tes': hanty* [Let me introduce: the Khanty]. Novosibirsk: VO «Nauka». Sibirskoe otdelenie Publ., 1992. 136 p.
8. Verkhovskiy I. A. *Nekotorye aspekty jetnometafiziki tradicionnyh obshhestv v svete evropejskoj istoriko-filosofskoj tradicii* [Some aspects of ethno- metaphysics of the traditional societies in the light of European historical and philosophical tradition]. *Materialy III Jugorskih chtenij* [Proceedings of the 3-rd Ugra readings], 2001, pp. 40-50.
9. Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoj skazki* [The historical roots of the magic tale]. Leningrad: 1986.
10. Sagalaev A. M. *Ptica, dajushhaja zhizn' (iz tjurko-ugorskih mifologicheskikh paralelej)* [The bird that gives life (from Turkic-Ugric mythological parallels)]. *Mirovozzrenie finno-ugorskih narodov* [Worldview of the Finno-Ugric peoples]. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie Publ., 1990. pp. 21–34.
11. Varlamova G. I. *Mirovozzrenie jevenkov. Otrazhenie v fol'klоре* [The worldview of the Evenks. Reflection in folklore]. Novosibirsk: «Nauka» Publ., 2004. 185 p.
12. Pesikova A. S. *Vzgljad iznutri kul'tury* [The view inside culture]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2006. 98 p.
13. Golovnev A. V. *Govorjashhie kul'tury. Tradicii samodijcev i ugrov* [Talking cultures. Traditions of the Samoyeds and Ugrians]. Ekaterinburg: 1995. 606 p.